XI 1973

3 7 3

ТУ 19—32—73

1

1

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
С. ПОЛЕТАЕВ
Второй шофёр
ХУДОЖНИК
Ю. ГЕРШКОВИЧ

Натка редко видела отца. Он приезжал ночью, когда Натка уже спала, и рано уезжал. Только иногда спросонья она слышала, как он разговаривает с матерью.

Когда началась уборка урожая, заболела мать, и отцу пришлось отвезти её в больницу. Натка оставалась в доме одна.

Однажды отец заехал домой и не застал Натки. Он сел в машину, медленно ехал по улице и спрашивал у всех встречных: «Наташки моей не видели?»

Наконец он нашёл её на птицеферме. Натка пригоршнями сыпала из мешочка пшеницу: кормила цыплят и кур.

Увидела Натка отца и с радостью бросилась к нему.— «Вот что, садись-ка ты со мной в машину, поедем в бригадный стан».

—Ой, правда?—обрадовалась Натка и побежала к машине.

И вот они подъезжают к бригадному стану.

Пока зернопогрузчик насыпал в машину зерно,

Натка успела заглянуть на кухню. — «Проголодалась небось? — спросила повариха. — Ну, садись, не стесняйся».

Повариха доверху налила в миску борща.— «Это мне одной?» — испугалась Натка. Ела, ела, пока не устала.

— «Ну что, останешься здесь?», — спросил отец. — «Нет, я с тобой, возьми меня на элеватор».

И снова поехали вместе, теперь на элеватор. С этого дня у Натки началась кочевая жизнь. Её знали повсюду, и везде она чувствовала себя как дома.

Подъедет машина к воротам элеватора,

а Натка уже со всех ног бежит к лаборатории и стучит в окошко: «А мы уже приехали!»

Лаборантка выйдет с длинным щупом,

а Натка тут же влезет в кузов, возьмёт щуп и зачерпнёт зерна. Проверит лаборантка зерно на влажность и запах и скажет: «Езжайте!»

Потом машина вкатывалась в весовую, весовщик записывал вес машины с зерном.

Пока машина ждала выгрузки, Натка успевала обегать весь элеватор. Лазила в сушилки и со страхом смотрела, как ураганным горячим ветром перевеивает зерно...

Заглядывала в складские помещения, где было душно от пшеничной пыли, а жёлтые горы зерна высились до самого потолка. Там жили воробьи, летая под самой крышей.

Весь день у Натки был полон хлопот—бегала в диспетчерскую за путёвками...

в ремонтных мастерских искала механика...

на бензоколонке следила, как машину заправляют горючим...

—И чего ты таскаешь ребёнка с собой? —говорила повариха.— Оставил бы её нам помощницей на кухне.

Натка сердито смотрела на повариху: никуда она от отца не уйдёт. Так её и прозвали «вторым шофёром».

Иногда приходилось делать ночные рейсы. Шумит ветер в боковых стёклах, сверкают на обочине пшеничные колосья, летят мотыльки на серебряный свет фар. А кругом непроглядная тьма...

Внезапно Натка засыпала, прислонившись к отцовскому плечу.

А приехав на стан, отец выносил её осторожно и укладывал на свою постель. Рядом спали свободные от работы шофёры, комбайнёры, трактористы. Натрудившись за день, крепким сном спала вместе с ними и Натка.

А утром снова начиналась кочевая жизнь... Однажды отец повёл машину в посёлок.— «Ты куда это, пап?» — «Заглянем домой, на стане всё равно зерна нет».

Возле дома машина остановилась, и сразу к ней слетелись ребята. Натка осталась в кабине и отгоняла цеплявшихся за дверцы ребят.— «У, жадина, сама ездишь, а другим не даёшь!» — «Па-а-а-а!» — закричала Натка, но отец скрылся в доме.

И вдруг на крыльцо вышла мать — в платочке, побледневшая, какая-то вся лёгкая и улыбающаяся. Натка выскочила из кабины и стремглав бросилась к матери.

—Ишь ты, как шофёр, бензином пахнешь,—ласково сказала мать, обнимая дочку.

—Она и в самом деле второй шофёр у меня,—сказал отец.— Только всё равно забирай ты её, наездилась всласть...

Натка очень обрадовалась матери, но всё же ей стало немного грустно оттого, что кончилась её вольная шофёрская жизнь. Натка и мать стояли на крыльце и смотрели, как, поднимая пыль, удалялась машина. Урожай нынче выдался большой, и отцу ещё много предстояло работы...

Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Студия «Диафильм», 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-128-73
Цветной 0-30